

Сырф В. И.

ГАГАУЗСКАЯ ФОЛЬКЛОРИСТИКА (историографический обзор)

Гагаузская фольклористика как самостоятельное научное направление до настоящего времени не исследовалась специально. Данный историографический обзор призван рассмотреть путь становления указанной отрасли знаний, ее современное состояние и перспективы развития. Выбор темы обусловлен также необходимостью обобщения и систематизации опыта собирания, обработки, издания гагаузского фольклора в течение последнего времени (конец XIX – начало XXI вв.).

Гагаузский фольклор (народное искусство, обрядовый и игровой фольклор) поначалу достаточно долгое время являлся объектом коллекционирования, но подлинно научное его освещение началось лишь в середине XX в. История изучения гагаузского фольклора, на наш взгляд, условно укладывается в четыре периода:

- первый период – конец XIX в. – 1917 г.;
- второй период – 1920–1940-е гг.;
- третий период – 1950–1980-е гг.;
- четвертый период – конец XX – начало XXI вв.

Первый период (конец XIX в. – 1917 г.)

Как известно, возникновению научного интереса к фольклору способствовала деятельность просветителей XVIII в. В России просветительские традиции оказались наиболее устойчивыми. С середины XIX в. широкий размах приобретает здесь собирательская деятельность, основанная на научных принципах записи и изданий фольклора.

Одним из таких энтузиастов науки и явился русский ученый-этнограф **В. А. Мошков**, который, будучи военным офицером и одновременно членом Русского географического общества, живо интересовался малоизученными в то время народами и положил начало гагаузской фольклористике как научной дисциплине. В. А. Мошков в 1894–1895 гг. посетил целый ряд гагаузских сёл Бендерского и Измаильского уездов Бессарабской губернии

Российской империи (по административно-территориальному делению того времени), где собрал обширные этнографические и фольклорные материалы.

Впервые гагаузский фольклор был представлен благодаря В. А. Мошкову под названием “Гагаузские тексты” в одном из научных изданий Императорского Казанского университета текстами комических миниатюр об остроумных и находчивых шутниках и хитрецах, которых гагаузы называют *Nastradin* и *Kösä* [См.: Мошков 1895, 70–83]. В них вызывает интерес острый, сатирический характер изображения социальных отношений, ставится проблема хитрости в фольклоре.

Определенные сведения о фольклоре бессарабских гагаузов и иллюстративные примеры самого фольклора даны В. А. Мошковым в его этнографических очерках “Гагаузы Бендерского уезда” [См.: Мошков 1900–1902]. Исследователь считал, например, что большинство песен “заимствовано гагаузами от нынешних и бывших их соседей: болгар, молдаван и турок-осман” [Мошков 1900, 78].

Процессы заимствования фольклорных сюжетов, мотивов, образов гагаузами у южных и восточных славян, турок, молдаван и румын были закономерны и имели широкое распространение. Закономерностью является и то, что каждое заимствование претерпевало модификацию в соответствии с фольклорной традицией, мировоззрением и психологией гагаузской национальной среды.

В начале XX века увидела свет другая работа В. А. Мошкова – “Наречия бессарабских гагаузов” [Мошков 1904], в которой содержится большой объем гагаузского фольклора, представленного не только в нескольких вариантах того или иного сюжета, но и с сохранением диалектных особенностей. Ценность данной работы состоит и в том, что весь фольклорный материал подан в академически выверенной фонетической транскрипции и классифицирован по жанрам и видам.

Во введении к сборнику составитель особо остановился на сказках, отметив сжатость, лаконичность в передаче их содержания информантами, он систематизировал их в группы по действующим лицам, ко многим из них привел интересные примечания в сравнительном плане. Судя по стилю и манере изложения, сказки

записаны от разных лиц. К сожалению, в сборнике нет сведений об информантах, лишь в некоторых случаях сообщается о том, где была записана та или иная сказка.

Фольклорные тексты, собранные В. А. Мошковым, были им же переведены на русский язык и опубликованы отдельным томом, в который не вошли предисловие и оба приложения – 1) ноты песенных жанров и танцевальных мелодий, 2) словарь языка бессарабских гагаузов [См.: Мошков 1904а].

В отношении гагаузских народных сказок интересны письма В. А. Мошкова известному российскому тюркологу **В. В. Радлову**. В одном из них В. А. Мошков писал: *“Сказок, в конце концов, у меня получилось так много, что вряд ли Академия согласится всех их напечатать, а потому произведите сами между ними выбор. У тех же из сказок, которые мне кажутся достойными напечатания, я подчеркнул заглавия красными чернилами. В них есть много материала, интересного с этнографической точки зрения”* [Мошков 2004, 461].

Мы полагаем, что В. В. Радлов издал все присланное ему В. А. Мошковым. В академическом архиве (Петербургский филиал Архива РАН) не все рукописи, к сожалению, сохранились, чтобы можно было говорить об этом более основательно.

Исследования и собранные материалы В. А. Мошкова вызвали в начале XX в. большой интерес к гагаузам, их языку и фольклору, к проблеме происхождения народа, его этнонима. Труды В. А. Мошкова нашли свое признание и практическое применение у тюркологов и этнологов нашего времени. Так, например, некоторые востоковеды активно использовали данные работы в своих научных публикациях, посвященных структуре тюркской народной поэзии [См.: Корш 1909; Линин 1926].

К рассматриваемому периоду относится публикация текста гагаузской народной песни, посвященной осаде Варны во время русско-турецкой войны 1828–1829 гг., записанной в с. Кестрич (ныне – квартал Винаца в составе г. Варна) священником **Г. Антоновым** [См.: Антонов 1914]. Сама песня в сообщении переведена на болгарский язык, а в справочном отделе дан ее оригинал [Антонов 1914, 73]. Интересно, что автор ссылается на указанный выше сборник В. А. Мошкова, в котором имелся вариант данной песни [Антонов 1914, 73].

Второй период (1920–1940-е гг.)

Данный период развития гагаузской фольклористики характеризуется относительно небольшим числом публикаций. В 1920-е гг. известный гагаузский просветитель, протоиерей **М. М. Чакир** опубликовал на румынском языке многочисленные легенды и предания, бытовавшие у гагаузов, и связанные с объяснением происхождения разного рода топонимов в Пруто-Днестровском междуречье [См.: Ciachir 1921–1924]. Например, только о происхождении топонима “Бендеры” автор приводит четыре предания, а также дает подробные сведения из истории самого города. Однако эта работа требует критического подхода, т. к. основана в большей степени не на научной этимологии того или иного топонима, а на народной.

В конце 1930-х годов появилась книга болгарского гагаузоведа **А. И. Манова**, посвященная гагаузам Болгарии [Манов 1938]. В ней были представлены сказки эсхатологического характера, граничащие с моральными назиданиями или притчами, анекдоты и даже сказка-миф, наряду с другими фольклорными видами и подвидами [См.: Манов 1938, 146–156]. Данный труд, на наш взгляд, хоть и отличался дифференцированным подходом к видовой классификации фольклорных текстов, но в большей степени служил дополнением и сравнением к тому материалу, что собрал и опубликовал впервые В. А. Мошков. В нем также отсутствует паспортизация фольклорных текстов, то есть нет указания, где, когда, кем и от кого они записаны.

Примерно в те же годы в турецких журналах печатал песенный и афористический фольклор гагаузов Бессарабии **П. Заврак** (*P. Zevrak*) [См.: Zevrak 1938; Zevrak 1939; Zevrak 1939a], уроженец с. Кубей (ныне – с. Червоноармейское, Болградский р-н, Одесская обл., Украина).

Завершает данный период деятельность турецкого музыковеда **В. Арсевена** (*V. Arseven*), гагауза по национальности (до переезда в Турцию носил имя *V. Öküzcü*), уроженца с. Баурчи Чадыр-Лунгского р-на (Гагаузия, Молдова). Им опубликован ряд научных статей о гагаузских народных песнях в музыкальной энциклопедии [Arseven 1947–1948].

Третий период (1950–1980-е гг.)

В течение третьего периода, охватившего собой почти всю вторую половину XX в., шло интенсивное и плодотворное научное исследование гагаузского фольклора.

В конце 1940-х – начале 1950-х гг. для гагаузской фольклористики открывается новая страница ее истории в связи с научной деятельностью **Л. А. Покровской**. Записанный и изученный ею фольклор гагаузов Молдавии и Украины послужил для написания не только кандидатской диссертации “Песенное творчество гагаузов” [Покровская 1953], но и для фундаментальных трудов по гагаузскому языку [Покровская 1964; Покровская 1978]. Вопросы классификации песенного материала, его идейно-тематический и художественный анализ содержатся и в докладе Л. А. Покровской на Первом конгрессе балканских исследований [Покровская 1966].

В 1980-е гг. на Всесоюзной студии грамзаписи “Мелодия” дважды выпускались грампластинки вместе с научными статьями Л. А. Покровской, знакомившими с новыми записями гагаузских народных песен из коллекции фольклориста [Сtereo 1980; Покровская 1989]. В эти же годы с Л. А. Покровской тесно сотрудничает гагаузский композитор **М. М. Колса**. Им проведены сбор и изучение гагаузского музыкального и хореографического фольклора [Колса 1981; Гагауз 1982; Колса 1983; Колса 1989].

После официального введения в 1957–1958 гг. письменности для гагаузского языка (на основе графики русского языка) из печати вышел первый фольклорно-литературный сборник на языке оригинала [Танасоглу 1959]. Во введении составитель сборника **Д. Н. Танасоглу** рассказывает об истории сбора и публикации произведений устного народного поэтического творчества гагаузов, обзорно характеризует виды гагаузского фольклора, предлагая следующую классификацию сказок:

а) сказки о животных, которым больше подходит название “детские сказки”;

б) волшебные сказки, которые повествуют о том, чего не бывает в жизни. В них участвуют такие сказочные герои, как *Miti-ayı-oolu*, *Taş-Falayan*, *Gürgen-Kıran*, *Uzun sakallı dâdu*, *Balaur* и другие;

в) исторические сказки;

г) бытовые сказки: в них умный, прилежный, справедливый герой (*Balakir*; *Ganiş*, *Todur*) побеждает глупого, ленивого, жестокого чиновника или попа [См.: Танасоглу 1959, 12–13].

В сборнике напечатано немного сказок, но в примечаниях к ним составитель не сообщает подробных сведений об информантах,

лишь указывает в оглавлении имена собирателей. Кроме того, обращает на себя внимание такой элемент классификации, как исторические сказки. Полагаем, что автор им определяет представленные в сборнике легенды и предания, оформленные по сказочному канону. Тем не менее сборник получил хорошие отзвывы в прессе и среди читателей, сыграв важную роль в подъеме интереса к языку, истории, фольклору и литературе не только среди гагаузов, но и со стороны родственных и соседних народов.

Фольклором гагаузов Средней Азии занимались ташкентские филологи **Р. И. Бигаев, П. А. Данилов, М. У. Умаров** [См.: Бигаев 1960; Бигаев 1960а]. К сожалению, гагаузские народные куплеты-четверостишия (*taani*) записаны собирателями с искажениями, вследствие чего появились досадные неточности и в переводе.

После научных экспедиций, проведенных в 1955–1956 гг. в места поселения гагаузов (Семипалатинская область), казахский ученый **А. С. Аманжолов** записал 30 сказок, множество песен, загадок, пословиц, частично их опубликовал [См.: Аманжолов 1964; Аманжолов 1965], однако большая часть собранного им материала, представляющего научный интерес, до сих пор не издана.

Польский тюрколог **Вл. Зайончковский** (*Wł. Zajączkowski*) занимался долгое время исследованием языка и фольклора гагаузов Болгарии. В одной из своих работ, посвященных этим темам, он отмечает, что “в меткой, образной, лаконической форме пословицы и поговорки гагаузов отражают их мировоззрение, нормы общественной морали и религиозной жизни, а также отношения к окружающей их природе” [Zajączkowski 1962, 127]. Паремии гагаузов Болгарии транскрибированы кириллическим письмом согласно Правилам орфографии гагаузского языка [Правила... 1958].

Вл. Зайончковский в другой своей работе представил гагаузский фольклор в широком тематическом и жанрово-видовом диапазоне [См.: Zajączkowski 1966]. Достойным внимания считаем то обстоятельство, что после каждого текста собирателем указаны имена и возраст информантов, а также место их записи, язык же сказок пестрит турецкими заимствованиями. Отличается

данная работа от предыдущей не только объемом, но и тем, что фольклорные тексты поданы на гагаузском языке латинской графикой.

Исторические песни гагаузов Северо-Восточной Болгарии стали объектом специального изучения для болгарского краеведа **Кр. Баева** [См.: Баев 1964]. Статья содержит 18 песен, переведенных на болгарский язык и распределенных на 5 групп. Автор проводит идейно-тематический анализ песен, отмечает их стройную композиционную структуру, лиро-эпическое изложение, присутствие в некоторых из них лирического героя [Баев 1964, 73–74].

Гагаузский фольклор в течение всего рассматриваемого периода постоянно публиковался в литературной обработке на страницах учебных (в 1958–1962 гг.) и периодических изданий (на страницах газет “Молдова социалистэ”, “Знамя”, “Ленинское слово”), выходил в составе отдельных сборников на гагаузском, румынском, русском, украинском языках или использовался в аналитических статьях, посвященных устному народному поэтическому творчеству.

Так, например, составители сборника на русском языке **Ю. Лопатков** и **А. Тукан** [Лопатков 1958] не задавались целью глубоко исследовать гагаузскую народную сказку. Они только хотели познакомить русскоязычного читателя с неизвестным для него пластом гагаузской духовной культуры.

Но из этого сборника видно, что такие сказки, как “Чимана и Манчу”, “Девочка Сойка”, “Два брата”, составлены на сюжеты, которые встречаются и в русском, и в румынском, и в турецком фольклоре. Однако все они приспособлены к своим, местным условиям жизни, выражая особым художественным образом свое отношение к действительности.

Фольклорный сборник на материале гагаузского села Копчак Чадыр-Лунгского района МССР, составленный писателем **Н. И. Бабглу**, содержит все основные жанры и виды словесного народного творчества в их вариантах и разнообразии [Бабглу 1969]. В нем также нет сведений об информантах.

Фольклор как этнокультурный феномен в жизни гагаузов выступает в научных и научно-популярных статьях российского этнографа **М. Н. Губогло** [Губогло 1968; Губогло 1969; Губогло 1971].

Несколько оригинальных гагаузских народных сказок и анекдотов в обработке и в переводе на русский язык были использованы гагаузоведом **Г. А. Гайдаржи** в подготовке его трудов по гагаузскому синтаксису [Гайдаржи 1973, 81–88; Гайдаржи 1981, 109–121].

Научный интерес представляют и две народные сказки на гагаузском языке с подстрочным переводом на румынский язык, осуществленным филологами **Е. К. Колца** и **Н. М. Бэшу**, появившиеся в фольклорном сборнике “Фрумос е ла шезэтоаре” [Фрумос 1983, 248–249, 254–257]. Одна из сказок – “*Тингир-лингир ли-ки-ки*” – носит *кумулятивный* характер, что встречается не так часто в сказочном творчестве у гагаузов.

В этом же сборнике мы находим обрядовый фольклор гагаузов, подготовленный к печати гагаузоведом **С. С. Курогло** [Фрумос 1983, 36–39, 46–55]. Ранее С. С. Курогло опубликовал свои исследования по прикладным аспектам устного народно-поэтического творчества гагаузов [См.: Курогло 1969, 173–188; Курогло 1972, 149–166; Курогло 1984, 155–159].

Исследованиями в области устного фольклора гагаузов занимался в последние годы жизни видный румынский тюрколог **М. П. Губоглу**. Ученый оставил нам несколько своих работ [Guboglu 1981; Guboglu 1987; Guboglu 1990]; в одной из них им прослеживается связь гагаузов с огузскими кочевыми племенами через сохранение у первых культа волка [См.: Guboglu 1981, 13].

Изучением и публикацией гагаузского фольклора занимались также румынские тюркологи **М. Экрем** [См.: Ekrem 1981, 76–78] и **Э. Махмут** [См.: Mahmut 1991].

В болгарских публикациях 1980-х гг. гагаузские народные песни выступают в качестве сопроводительного и вспомогательного материала при описании в основном календарных праздников и обрядов [Георгиева-Коларова 1982; Градешлиев 1991; Тодорова 1987].

Четвертый период (конец XX – начало XXI вв.)

Отметим в самом начале рассмотрения этого периода, что с возобновлением преподавания родного языка в школах гагаузский фольклор вошел в учебные пособия и хрестоматии [См., напр.: Гагауз 1986; Литература 1988]. В них мы находим попытки общей характеристики и анализа содержания различных

видов и жанров гагаузского фольклора с художественно-эстетической и педагогической стороны.

Возобновились и публикации гагаузского фольклора на страницах районных газет: “Ленинское слово”, “Знамя”, “Путь к коммунизму”, “Свет Октября”, “Слава”, а также в газетах на родном языке – “*Ana sözü*” (“Родное слово”), “*Halk Birlüü*” (“Единство народа”), “*Gagauz sesi*” (“Гагаузский голос”), в журналах “*Kırlan-gaç*” (“Ласточка”), “*Gagoğuz*” (“Гагауз”), “*Sabaa yıldızı*” (“Утренняя звезда”), “*Güneşçik*” (“Солнышко”).

Интерес общественности вызвал небольшой сборник волшебных сказок мифологического содержания на гагаузском языке “*Дев адамын оолу*” [Булгар 1990], в котором его автор – **С. С. Булгар** – соединил несколько сюжетов при помощи одного сквозного героя, позаимствовав часть из них (о *rusáli*, например) из указанной выше фольклорной коллекции В. А. Мошкова [См.: Мошков 1904, 33–34]. В предисловии к нему под названием “В соавторстве с народом” литературовед **П. А. Чеботарь** сообщает нам следующее: “Мифологическая система гагаузов преимущественно христианская. Гагаузы как народ сформировались на Балканах, где они вместе с другими балканскими народами приняли христианство. Однако внимательный анализ показывает, что в гагаузском фольклоре (особенно в сказках) сохранились и отголоски языческих верований” [Булгар 1990, 3].

Внимание данному сборнику было уделено и в статье **В. И. Сырфа** “*Mitologismul poveștii magice găgăuze*” [Sârf 1996, 11]. В ней выявляются основные элементы мифологии в гагаузской народной волшебной сказке:

а) чудеса, которые происходят или по воле персонажей, обладающих волшебными способностями, или по воле чудесных животных, или при помощи волшебных предметов;

б) персонажи фантастического характера, такие, как *rusáli*, колдунья *Cadı-Bâbusu* и *Cadı-Kızı*, девятиглавый дракон (*ajder*) и другие;

в) мотивы и сюжеты, в которых просматриваются зачатки словесной магии древних тюрков, их мифологические представления о природе и обществе.

Фольклорист и краевед **М. А. Дурбайло** в одной из своих научных статей приводит ряд мифологем, сохранившихся в сказочном

эпосе гагаузов: “В гагаузских сказках герой обычно спускается в другое царство (мир мертвых) через отверстие (дыру, яму, расщелину) в земле. Как правило, неподалеку растет огромное дерево, являющееся своего рода ориентиром для спуска на тот свет. В сказках это дерево вырывает с корнем длинноротый старик и тащит за собой в нижний мир” [Дурбайло 1990, 34].

М. А. Дурбайло наполнила свою статью многочисленными сюжетными и образными параллелями религиозно-мифологического характера в международном масштабе – от Дальнего Востока до Балкан.

В предисловии к сборнику текстов гагаузских баллад [Дурбайло 1991] М. А. Дурбайло приводит первичный свод, систематизацию и краткий научный анализ фольклорных произведений, отражающих как исторические реалии, так и мифологические представления, верования, обычаи и обряды далеких предков.

Изучению песенного творчества гагаузов М. А. Дурбайло посвятила несколько статей научного характера [См.: Дурбайло 1992; Дурбайло 1992а]. Песни разного жанра, собранные М. А. Дурбайло в 1969–1980 гг. в гагаузских селах Молдавии и Украины, с указанием паспортных данных и нотной оформленные, составили академический сборник гагаузских народных песен [Durbaylo 2001].

Несколько изданий сказок на гагаузском и украинском языках осуществил журналист **С. Ф. Келарь** [Келар 1990; Келар 1992; Келар 1993; Келар 2003]. Автор-составитель представил украинскому читателю многообразие сказочного материала у гагаузов, собранного из разных источников, дал ему общий и предварительный анализ, отметив неразрывную связь сказки с традиционно-бытовой культурой народа, с его историей [См.: Келар 1993, 21–26].

Ряд работ, посвященных гагаузам, в т. ч. и их фольклору, были изданы в Турции [См., напр.: Argunşah 1991; Güngör 1991, 25–355]. Представленные в них материалы носят, на наш взгляд, обзорно-ознакомительный и в то же время селективный характер для турецкого читателя, повторяя собой изданные ранее произведения устного фольклора, только в других странах. Ценным для нас является то, что в данных трудах сконцентрирован практически весь гагаузский фольклор в общем виде.

Фольклорист **Л. С. Чимпоеш** в одной из своих статей [Чимпоеш 1992, 227–234] высказывает предположение, что миф об одноглазых *аримаспах* (сказочных обитателях Севера) у греков трансформировался в миф о *Полифеме*, прообразом которого мог быть старший брат чудовища *Денегёз*, распространенного в древнеогузской эпической традиции.

В другой своей статье Л. С. Чимпоеш развивает тему в сопоставительном и сравнительно-типологическом плане, отмечая общие черты и особенности изображения одноглазых великанов в эпосе разных народов [Чимпоеш 1996, 11]. Тем самым автор проводит связь гагаузского мифологического фольклора с таковым у народов Евразии.

В обзорной статье по устному народному творчеству гагаузов Л. С. Чимпоеш дает краткую характеристику гагаузской народной сказке, рассматривая разнообразие ее сюжетов и традиционную классификацию на сказку о животных, волшебную и бытовую сказку. К последнему разряду автор отнес разновидность сатирико-юмористических сказок, известных нам больше как анекдоты о *Kösä* или о *Nastradin Hoca* [Чимпоеш 1995, 12].

Монографическое исследование дастана как вида гагаузского фольклора, проведенное Л. С. Чимпоеш на основе собранного материала [Чимпоеш 1997], констатирует тот факт, что у гагаузов есть свой героический и романтический эпос.

Автор путем сравнительно-типологического анализа выявляет общность эпических сказаний гагаузов с произведениями подобного содержания у других тюркских народов, а также их специфику, выраженную в географических реалиях и исторических условиях развития. Зафиксированные исследователем тексты отличаются отсутствием эпической широты, обилием сцен, эпизодов, образов, близостью к современному быту.

Отмечается также, что “*дастан как эпическое произведение у гагаузов близок по форме и художественному изложению к народным сказкам...*” [Чимпоеш 1997, 24]. Думается, что это не случайно. Тот или иной дастан не просто механически заимствуется гагаузами Северо-Восточной Болгарии, Северного Кавказа, Средней Азии и Казахстана у соседних по проживанию восточных народов, а творчески усваивается и перерабатывается. Сильное развитие сказочного эпоса у гагаузов диктует переход

героического эпоса (или романического) в богатырскую или классическую волшебную сказку.

Систематизацию и художественно-поэтический анализ детского песенно-обрядового фольклора гагаузов впервые осуществили в небольшом научном исследовании **С. С. Курогло** и **Л. П. Воробьева** [Курогло 1996].

Отдельными сборниками увидели свет гагаузские лирические куплеты-четверостишия *taani* [Курогло 1998], народные песни гагаузов Молдовы [Moldova 2003].

Исследованию жанра *taani* в гагаузском фольклоре уделено внимание в публикациях **Л. А. Баурчулу** [См., напр.: Баурчулу 1995, 423–432] и **Ф. И. Арнаут** [См.: Arnaut 1999]. Диссертация Ф. И. Арнаут посвящена сравнению гагаузских *taani* с образцами аналогичного типа в турецком и азербайджанском фольклоре.

Отдельные аспекты в плане изучения гагаузской народной волшебной сказки, представленные **В. И. Сырфом** в статьях [См., напр.: Сырф 1996; Сырф 2000], были объединены в его диссертационном исследовании [Sârîf 2001]. В диссертации осуществлен структурно-функциональный анализ сказки, рассмотрены вопросы типологического сходства, национального своеобразия и заимствования в сказке, определено место волшебной сказки в системе традиционных жанров и видов гагаузского фольклора.

Автор пришел к выводу, что гагаузская народная волшебная сказка как результат социального и культурного развития в течение длительного исторического периода содержит в себе влияние различных эпох. Этот фактор определил ее специфические черты на уровне микроструктуры.

В течение всего рассматриваемого периода гагаузский фольклор многократно выступал в качестве историко-этнографического [См., напр.: Матеева 1999; Никогло 2004, 44, 139; Губогло 2005, 408–446] или этнолингвистического источника [См.: Димитрова 1999; Коларова 1999; Soroçanu 2006; Трефилова 2008]. Представляет определенный интерес историография гагаузской фольклористики в болгарской научной литературе [Мишиш 2001, 150–163].

Популярные гагаузские народные сказки, печатавшиеся ранее в различных изданиях [См., напр.: Бабоглу 1969, 181–193], были помещены в сборник “*Мыр-Мыр Котобан*”, составленный на гагаузском языке **В. М. Бошковым** [Бошков 1996].

Особо следует остановиться на последнем сборнике гагаузских народных сказок в русском переводе [Чеботарь 1998]. Сборник носит популяризаторский характер, снабжен в необходимых случаях пояснением гагаузских слов, в оглавлении указываются имена собирателей.

Тексты расположены без видового деления, хотя и сгруппированы по основным разновидностям сказки, а в конце сборника к бытовым сказкам примыкают анекдоты и небылицы.

Полагаем, что такой сборник должен был бы содержать в первую очередь оригинальные национальные тексты с обязательным сохранением диалектных особенностей, а при переводе следовало бы стремиться к тому, чтобы точнее передать по-русски суть поэтической мысли.

Как видно, усилия фольклористов и литераторов в области сказок были в основном направлены на их публикацию, а не на их изучение – о гагаузской народной сказке до сих пор нет ни одной работы монографического плана, в отдельных статьях говорится лишь о волшебной сказке или в общих чертах. Издававшиеся ранее сборники носили популярный характер: в них допущены произвольные литературные правки, нет текстологических и научных комментариев с указанием вариантов сказок.

Важной задачей гагаузской фольклористики считаем создание Указателя сказочных сюжетов по международной системе, что позволит определеннее выявить характер и своеобразие гагаузского сказочного сюжета, а также сопоставить гагаузскую народную сказку с мировой по вопросам типологии и заимствования.

На повестке дня приведение в систему и классификация прозаических и афористических жанров, народного театра, игрового и детского фольклора гагаузов, дальнейший структурно-функциональный анализ фольклорных произведений, особенно внимания требует к себе изучение генезиса и языка фольклора. Основой для такого изучения и главной задачей для фольклористов, краеведов и любителей традиционного народного творчества продолжает оставаться собрание и эдичия текстов гагаузского фольклора, вобравшего в себя мудрость и жизненный опыт поколений, ставшего одним из самых прекрасных художественных памятников духовной культуры народа.

ЛИТЕРАТУРА

Аманжолов, 1964 – Аманжолов А.С. О гагаузах в Казахстане и их языке // Проблемы тюркологии и истории востоковедения. Казань, 1964.

Аманжолов, 1965 – Аманжолов А. С. Семей облысында тұратын гагауздардан жазылып алынған фольклор текстері // Казак диалектологиясы. Алма-Ата, 1965. Вып. I.

Антонов, 1914 – Антонов Г. Гагаузка песен за обсадата на Варна в 1828 г. // Изв. на Варненското археологическо дружество. 1914. Кн. VI.

Бабоглу, 1969 – Гагауз фольклору / Собр. и сост. Н. И. Бабоглу. Кишинев, 1969.

Баев, 1964 – Баев Кр. Исторически народни песни у гагаузите // Изв. на Варненското археологическо дружество. 1964. Кн. XV.

Баурчулу, 1995 – Някои особености на функционирането на гагаузките припевки “маане” // Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали. Велико Търново, 1995. Том четвърти.

Бигаев, 1960 – Бигаев Р. И., Данилов П. А., Умаров М. У. Гагаузар фольклоридан // Ўзбек тили ва адабиёти масалалари. Тошкент, 1960. № 4.

Бигаев, 1960а – Бигаев Р. И., Данилов П. А., Умаров М. У. Гагаузы в Средней Азии // Изв. АН УзССР. Серия общ. наук. 1960. № 6.

Бошков, 1996 – Мыр-Мыр Котобан: Гагауз халк масаллар / Топл. В. М. Бошков. Одеса, 1996.

Булгар, 1990 – Булгар С. Дев адамын оолу: Масаллар. Кишинев, 1990.

Гагауз, 1982 – Гагауз халк түркүлери хор ичин *a cappella* = Гагаузские народные песни для хора *a cappella*. Обработка и сост. М. Колца. Кишинев, 1982.

Гагауз, 1986 – Гагауз дилиндә окумак кийады единжи класс ичин / Хазырл. Г. А. Гайдаржи, Е. К. Колца. Кишинев, 1986.

Гайдаржи, 1973 – Гайдаржи Г. А. Гагаузский синтаксис: Относительное и бессоюзное подчинение придаточных. Кишинев, 1973.

Гайдаржи, 1981 – Гайдаржи Г. А. Гагаузский синтаксис. Придаточные предложения союзного подчинения. Кишинев, 1981.

Георгиева-Коларова, 1982 – Георгиева-Коларова Й. Из гагаузский фолклор на село Олпаша, Одринско (материали) // *Philologia / Филология*. София, 1982. № 10–11.

Градешлиев, 1991 – Градешлиев И. Краят на един мит и началото на една легенда // Исторически преглед. София, 1991. № 1.

Губогло, 1968 – Губогло М. Н. Этнокультурные данные о кочевом прошлом гагаузов // Археология, этнография и искусствоведение Молдавии: (Материалы и исследования). Кишинев, 1968.

Губогло, 1969 – Губогло М. Н. Гагаузы // *Наука и жизнь*. 1969. № 10.

Губогло, 1971 – Губогло М. Н. Буджак, Буджак – степь и гагаузы // *Кодры*. Кишинев, 1971. № 11.

Губогло, 2005 – Губогло М. Н. Культ волка у гагаузов. Этнокультурные параллели в тюркском мире // *Русский язык в тюрко-славянских этнокультурных взаимодействиях (Этнологические очерки)*. Москва, 2005.

Димитрова, 1999 – Димитрова Д. Етнолингвистични изследвания и теренната работа (по материали от кв. Виница – гр. Варна) // *Украйна и България. Етнокултурни и етнолингвистични аспекти*. София, 1999.

Дурбайло, 1990 – Дурбайло М. А. Гагаузские народные баллады с образом желтой змеи // *Советская тюркология*. 1990. № 2.

Дурбайло, 1991 – Баллада тюркүлери: Сӧлпет топлуму / Хазырл. М. А. Дурбайло. Кишинев, 1991.

Дурбайло, 1992 – Дурбайло М. А. Образ растений и их функции в гагаузских народных балладах // *Știința. Chișinău*, 1992. № 4.

Дурбайло, 1992a – Дурбайло М. А. Поэтические особенности гагаузских традиционных куплетов-поздравлений // *Știința. Chișinău*, 1992. № 10.

Келар, 1990 – Оглан хем Мари-кыз = Оглан і Марі-киз: Гагаузька народна казка / Пер. з гаг. С. Келар. Київ, 1990.

Келар, 1992 – Жарти Балакіра: Гаг. нар. казки / Упоряд. та пер. С. Келар. Київ, 1992.

Келар, 1993 – Келар С. П. Скарби Буджацького краю: Дещо про гагаузькі народні казки // *Відродження*. Київ, 1993. № 10.

Келар, 2003 – Гүн-Кыз хем Уч Ок: Гагауз халк масаллар = Дочка Сонця та її невмируще кохання: Гагаузькі народні казки / Упоряд. та перекл. С. Келар; Пер. укр. Київ, 2003.

Коларова, 1999 – Коларова Й. Одринските гагаузи и техният българоезичен фолклор // Украйна и България. Етнокултурни и етнолингвистични аспекти. София, 1999.

Колса, 1981 – Колса М. М. Музыкальный фольклор гагаузов // Советская музыка. 1981. № 1.

Колса, 1983 – Колса М. М. Музичний фольклор гагаузів і деякі його ладові риси // Українське музикознавство. Київ, 1983. № 18.

Колса, 1989 – Колса М. М. Түркүләр = Песни. Кишинев, 1989.

Корш, 1909 – Корш Ф. Е. Древнейший народный стих турецких племен // Записки Восточного отделения Русского археологического общества. Санкт-Петербург, 1909. Т. XIX. Вып. 2–3.

Курогло, 1972 – Курогло С. С. Свадьба и свадебный фольклор гагаузов // Женурь ши спечий фолклориче. Кишинэу, 1972.

Курогло, 1984 – Курогло С. С. Отражение освободительной миссии России на Балканах в гагаузском фольклоре // Россия и Юго-Восточная Европа. Кишинев, 1984.

Курогло, 1996 – Курогло С. С., Воробьева Л. П. Детский песенно-обрядовый фольклор гагаузов // Ştiinţa. Chişinău, 1996. № 6.

Курогло, 1998 – Маанеләр / Уклад. С. С. Курогло. Одеса, 1998.

Куроглу, 1969 – Куроглу С. С. Использование гагаузского народного творчества на уроках истории // Унеле проблеме при-винд предаря историей ын шкоала медие. Кишинэу, 1969.

Линин, 1926 – Линин Ю. К вопросам формального изучения поэзии турецких народов // Изв. Вост. ф-та АзГУ. Баку, 1926. Т. I.

Литература, 1988 – Литература окумаклары 9–10 класслар ичин / Хазырл. Н. Бабоглу, И. Бабоглу. Кишинев, 1988.

Лопатков, 1958 – Гагаузские сказки / Собр. и обраб. Ю. Лопатков и А. Тукан. Кишинев, 1958.

Манов, 1938 – Манов А. И. Потеклото на гагаузите и техните обичаи и нрави. В две части. Варна, 1938.

Матеева, 1999 – Матеева В. Поглед върху етноложките изследвания за фолклора на гагаузите // Български фолклор. София, 1999. Кн. 1–2.

Милиш, 2001 – Милиш Н. Гагаузите. Гагаузката проблематика в българската историография. София, 2001.

Мошков, 1895 – Мошков В. А. Гагаузские тексты // Изв. общества археол., истории и этнографии при Имп. Казанском ун-те. 1895. Т. XIII. Вып. 2.

Мошков, 1900–1902 – Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда (Этнографические очерки и материалы) // Этнографическое обозрение. Москва, 1900. Т. 44. № 1; Т. 48. № 1; 1901. Т. 51. № 4; 1902. Т. 54. № 3.

Мошков, 1904 – Образцы народной литературы тюркских племен, изд. В. Радловым. Часть X. Наречия бессарабских гагаузов / Тексты собраны и переведены В. Мошковым (с двумя прибавлениями). Санкт-Петербург, 1904.

Мошков, 1904а – Образцы народной литературы тюркских племен, изд. В. Радловым. Часть X. Наречия бессарабских гагаузов / Тексты собраны и переведены В. Мошковым. Перевод. Санкт-Петербург, 1904.

Мошков, 2004 – Мошков В. А. Гагаузы Бендерского уезда (Этнографические очерки и материалы). Кишинев, 2004.

Никогло, 2004 – Никогло Д. Е. Система питания гагаузов в XIX – начале XX вв. Chişinău, 2004.

Покровская, 1953 – Покровская Л. А. Песенное творчество гагаузов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1953.

Покровская, 1964 – Покровская Л. А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. Москва, 1964.

Покровская, 1966 – Покровская Л. А. Народные песни гагаузов Молдавии и Украины // Первый конгресс балканских исследований (София, 26 авг. – 1 сент. 1966 г.): Сообщения сов. делегации. Москва, 1966.

Покровская, 1978 – Покровская Л. А. Синтаксис гагаузского языка в сравнительном освещении. Москва, 1978.

Покровская, 1989 – Покровская Л. А., Чернышева М. Б. Народные песни гагаузов. Москва, 1989.

Покровская, 2008 – Покровская Л. А. Жанровая классификация гагаузских народных песен // Revista de etnologie și culturologie. Chişinău, 2008. Vol. IV.

Правила, 1958 – Правила орфографии гагаузского языка. Кишинев, 1958.

Сtereo, 1980 – Музыка гагаузов. Stereo С 30-14791-94 (комплект из двух дисков-гигантов с сопроводительной статьей Л. А. Покровской). Москва, 1980.

Сырф, 1996 – Сырф В. И. Структурно – функциональный анализ гагаузской волшебной сказки // *Știința. Chișinău, 1996. № 5.*

Сырф, 2000 – Сырф В. И. Некоторые молдавско-гагаузские фольклорные взаимосвязи и параллели (на материале волшебной сказки) // *Unitatea poporului Republicii Moldova și problema identității etnice: Materialele conferinței din 4–5 mai 1999, raporturi și comunicări. Chișinău, 2000.*

Танасоглу, 1959 – Буджактан сесләр: Литература йазылары / Хазырл. Д. Танасоглу. Кишинев, 1959. (Рец.: Guboglu M. // *Studia et Acta Orientalia. Bucarest, 1960/1961*). (В переводе на молдавский язык: Гласурь дин Бужяк / Алк. Д. Танасоглу. Трад. дин лимба гэг. (дупэ едиция дин 1959 – Буджактан сесләр) де А. Чиботару, И. Крецу, Г. Георгиу. Кишинэу, 1962).

Тодорова, 1987 – Тодорова Д. Календарни празници и обичаи на гагаузите във Варненско // Изв. на Варненското археологическо дружество. 1987. Кн. XXIII.

Трефилова, 2008 – Трефилова О. В. Легенды, предания и мифологические рассказы из гагаузского села Болгарево // Живая старина. Москва, 2007. № 4.

Фрумос, 1983 – Фрумос е ла шезэтоаре / Ед. ынгр. де Г. Ботезату, Н. Бэшу. Кишинэу, 1983.

Чеботарь, 1998 – Гагаузские народные сказки / Сост. и пер с гаг. П. Чеботаря. Кишинев, 1998.

Чимпоеш, 1992 – Чимпоеш Л. С. К вопросу об эпических традициях в устном народном творчестве гагаузов // *Материалы и исследования по археологии и этнографии Молдовы. Кишинев, 1992.*

Чимпоеш, 1995 – Чимпоеш Л. С. Устное народное творчество гагаузов (80-е гг. XIX–XX вв.) // *Știința. Chișinău, 1995. № 8.*

Чимпоеш, 1996 – Чимпоеш Л. С. Мифический образ Тепягеца в фольклоре гагаузов // *Știința. Chișinău, 1996. № 2.*

Чимпоеш, 1997 – Чимпоеш Л.С. Дастанный эпос гагаузов. Кишинев, 1997. (Рец.: Димитров Стр. Интересный и важный труд об эпосе гагаузов: Чимпоеш Л. С. Дастанный эпос гагаузов. Кишинев, 1997. 198 с. // *Etudes balkaniques. Sofia, 1998. № 1–2*).

Argunşah, 1991 – Argunşah M. Gagauz Halk Edebiyatında Osmanlı-Türk Kültürünün İzleri // *Türk Kültürü. Ankara, 1991. Sayı: 341.*

Arnaut, 1999 – Arnaut F.İ. Gagauz folklorunda maani nevi (Türkiye ve Azerbaycan mani-bayatı örnekleriyle karşılaştırma): Filoloji ilimleri adayı ... sunulmuş tez çalışmasının özeti. Bakı, 1999.

Arseven, 1947–1948 – Arseven V. Gagauz Halk Türküleri // Musiki Ansiklopedisi. İstanbul, 1947. Sayı: 16; 1947. Sayı: 18; 1947. Sayı: 19; 1947. Sayı: 20; 1948. Sayı: 22.

Ciachir, 1921–1924 – Ciachir M. Explicația numirilor turco-tătare ale orașelor, comunelor, cătunelor și fermelor din Moldova dintre Prut și Nistru și unele tradițiuni păstrate în legătură cu aceste numiri // Revista societății istorico-arheologice bisericești din Chișinău. 1921. Vol. XIII; 1922. Vol. XIV; 1924. Vol. XV.

Durbaylo, 2001 – Gagauz halk türküleri / Topl. hem hazırl. M. Durbaylo. Havaları seçän, notalara geçirän hem muzıka redaktoru P. Stoyanov. Chișinău, 2001.

Ekrem, 1981 – Bülbül sesi: Dobruca Türkleri folklorundan seçmeler. Derl. ve hazırl. M. A. Ekrem. Bükreş, 1981.

Guboglu, 1981 – Guboglu M. Gagauz Folklorunun Özellikleri, Önemi ve Canavar (Kurt) Kültü // VI. Uluslararası Folklor Kongresi (Bursa, 1981). Ankara, 1981.

Guboglu, 1987 – Guboglu M. Gagauzların “Türkçe” Dili, Edebiyatı ve Tarihi Hakkında Araştırmalar // V. Milletlerarası Türkoloji Kongresi (İstanbul, 23–28 Eylül 1985). İstanbul, 1987.

Guboglu, 1990 – Guboglu M. Gagauz Halk Edebiyatı-Folklorundan İki Tarihi Efsane ve Bir Demet Tarihsel Türkü // I Milletlerarası Türk Halk Edebiyatı ve Folklor Kongresi (Konya, 11–12 Ekim 1988). Konya, 1990.

Güngör, 1991 – Güngör H., Argunşah M. Gagauz Türkleri (Tarih – Dil – Folklor ve Halk Edebiyatı). Ankara, 1991.

Mahmut, 1991 – Mahmut E. Gagavuz Türkleri // Türk Kültürü. Ankara. Mart 1991. Sayı: 335.

Moldova, 2003 – Moldova gagauzların halk türküleri / Topl. hem hazırl. E. Kvilinkova. Kişinöv, 2003.

Sârf, 1996 – Sârf V. Mitologismul poveștii magice gägăuze // Știința. Chișinău, 1996. № 12.

Sârf, 2001 – Sârf V. Povestea fantastică gägăuză: Autoreferatul tezei de doctor în filologie. Chișinău, 2001.

Soroçanu, 2006 – Soroçanu E. Gagauzların kalendar adetleri: Etnolingvistik araştırması = Гагаузская календарная обрядность: Этнолингвистическое исследование. Kişinöv, 2006.

Zajączkowski, 1962 – Zajączkowski Wl. Пословицы и поговорки гагаузов из Болгарии // *Folia Orientalia*. Kraków, 1962. Vol. V.

Zajączkowski, 1966 – Zajączkowski Wl. Język i folklor Gagauzow z Bulgarii. Kraków, 1966.

Zevrak, 1938 – Zevrak P. Gagauz Mânileri // *Halkbilgisi Haberleri*. İstanbul, 1938. Sayı: 9; 1938. Sayı: 10.

Zevrak, 1939 – Zevrak P. Gagauz Türküleri // *Halkbilgisi Haberleri*. İstanbul, 1939. Sayı: 1. (См. также: *İdem* // *Varlık*. İstanbul, 1939. Sayı: 139; 1939. Sayı: 140).

Zevrak, 1939a – Zevrak P. Gagauz Bilmeceleri // *Halkbilgisi Haberleri*. İstanbul, 1939. Sayı: 3–4.